

НАШ ПУТЬ ЗАВИСИТ ОТ НАС САМИХ

Интервью с переселенческим писателем Шульцем Оскаром

Волынские немцы

В 1990 году, когда мы приехали на историческую Родину в Германию, я Райнгольд Шульц (папа Шульц) начал среди местных немцев поиск второй половины своих родственников.

И нашел многих, среди них свою двоюродную сестру Агату Шрёдер. После теплой встречи и долгих разговоров она протянула мне старое пожелтевшее письмо, написанное по-русски, которое долго хранила и не могла прочитать.

В коротком послании какой-то знакомый сообщал, что в тысяча девятьсот пятидесятых годах в Челябинске он видел Шульца (Оскара) Алексея Готлибовича, который работал бригадиром где-то там на стройке. Он был женат на русской женщине, имел сына и дочь.

Агата дополнила, что Шульц Оскар её родной брат, а мой двоюродный, как и мы, лютеранин, что он родился 29.02.1920 года на Украине, на Волыни, в Житомирской области, в Слодырях. После войны кроме этого письма больше ничего о нем не известно.

Я начал поиски: мне, как и Агате, интересно, живёт ли он или его дети ещё в России или выехали в ФРГ? Я его никогда не видел, но уже 30 лет активно ищу и рад буду любым известиям по этому вопросу.

Вскоре в результате поиска я с большой радостью нашел в Лейпциге немца из Волыни Оскара Шульца.

Но после тщательных расспросов выяснилось, что этот Оскар просто однофамилец, тезка и земляк по Волыни. Поиски продолжаются...

В 2007 году мы с Оскаром Шульцем встретились в Дрездене, на торжестве по поводу вручения победителям первого всегерманского литературного конкурса прозы и публицистики «NEUER HAFEN» дипломов и «Золотого глобуса», который я передал в музей немцев из России в Детмольде.

Ну, а нашедшийся Оскар Эдуардович Шульц с тех пор стал как родной. Он достоин уважения, у него было кочевое детство, подростком был на трудовом фронте, много знает, стал писателем, написал много книг, прекрасно мыслит. Я горжусь знакомством и хочу познакомить с ним всех.

– Дорогой Оскар! Не знаю, как правильно обращаться, тем более что у нас разница в 22 года. Уважая Вас и Ваши годы, разрешите обращаться на Вы! У меня давно зрело желание расспросить Вас поподробнее о Вашей судьбе, о Вашем деле, раздвинуть горизонты и взять у Вас интервью. Думаю, что Ваша точка зрения, жизненный опыт, многолетняя работа в интересном деле послужит хорошим ориентиром для многих наших современников. Пожалуйста, расскажите коротко о себе. Откуда и когда Ваши предки переселились из Германии в Россию?

– Все мои предки по отцовской и материнской линии были лютеране и говорили только на волынском диалекте и Plattdeutsch. Около 1825 года мой прапрадед Вильгельм переселился в качестве пильщика досок из Германии (из Силезии) в Польшу.

Семейная сага утверждает, что где-то по дороге к намеченной цели в лесу он подобрал оборванную, больную, почти умирающую девушку. Он заботился о ней, выходил, помог встать на ноги, и поселился в селе Эвелин, недалеко от польского Зидлица (западная Волынь).

Здесь он обручился с этой молодой, сказочно красивой, златокудрой, голубоглазой девушкой. Но жизнь таинственной прапрабабушки была коротка, а имя её унесло ветром. К удивлению и гневу всех сельчан-колонистов, они так и не смогли убедить Вильгельма жениться во второй раз. Он сам заботился о двух своих несовершеннолетних детях и умер вдовцом.

Дочь его вышла замуж за некоего Брауна и осталась в Польше, а сын его – тоже Вильгельм – женился на Элизабет (урожденной Шове).

В то время там разгорелась война (по словам стариков Labusenkrieg) – Польша в те годы находилась под российским протекторатом – и русские сражались с восставшими поляками.

Немецкие колонисты, находясь между двух огней, обвинялись в сочувствии к воюющим противникам и поочередно облагались каждой из противоборствующих сторон невыносимо высокими поборами, которые насильно изымали у них в виде провианта и фуража.

Прадед бросил своё хозяйство и в поисках нового, спокойного места жительства, как и тысячи других колонистов, последовал за беглецами.

Так они в 1863 году с пятью детьми переселились в восточную Волынь, на Украину, в Житомирский уезд, в немецкую колонию Антоновка, где и осели на 20 десятинах арендованной, лесной земли.

Мой прадед умер здесь в 1891 году, ему было около 60 лет, а прабабушка Элизабет умерла после последовавшего в 1915 году принудительного царского выселения волынских немцев за Урал.

Мой дедушка с женою в 1921 году во время голодомора за Уралом умерли, так и не пережив первую депортацию. Они оставили после себя трёх сыновей и двух дочерей, все они основали свои собственные семьи.

Среди них был и мой дед – тоже Вильгельм, который женился на Каролине Цех из соседней житомирской колонии. У них было восемь детей, двое умерли малыми по болезни, один сын погиб в 1917 году на Русско-Турецком фронте.

Дочь вместе со своей семьей, все 5 человек, умерли от голода в 1921-ом.

Второй сын был убит как «враг народа» в 1938 году. Третий сын был замучен в трудармии в 1943 году.

В живых остались только двое, в том числе мой отец Эдуард.

– **А где и когда родились Вы? Как сложилась Ваша судьба?**

– Я родился 16 января 1927 года на Украине, в селе Старая Буда, в бывшей немецкой церковной колонии Heimtal, в семье учителя Эдуарда Шульца.

В 1935 году отец вынужден был добровольно-принудительно покинуть свою Воынь и переселиться в Крым, в немецкое село Zürichthal (Красногвардейское), что между Симферополем и Джанкоем.

В 1938 году перед самой войной опять было переселение в Казахстан, на железнодорожную станцию Чиили, которая находится между Кызылордой и Чимкентом. В нашей семье было семеро детей, Отто, Зельма и Лилия погибли во время переселения, Курт погиб в трудармии, я, Фрида и Гильда остались в живых.

В 1942 году, в войну, в колхозе под Алма-Атой, в 14-летнем возрасте пришлось начать свою трудовую биографию.

В 1943-44 годах 15 летним попал в Трудармию, в Гурьевскую область, в ГУЛАГ для советских немцев.

Чтобы остаться в живых, совершил удавшийся побег. Скрываясь под видом сироты татарчонка, в тяжелейших условиях работал на нефтепромысле Доссор возле Каспийского моря.

В 1947 году окончил десятилетку, в 1952 году Алма-Атинский зооветеринарный институт – сперва ветеринарный факультет, а в 1955 году заочно – зоотехнический.

С 1952 по 1987 годы в системе сельского хозяйства Казахстана работал ветврачом, зоотехником, заместителем председателя колхоза имени Кирова под Павлодаром, директором птицефабрики в Джамбуле. В 1987 году, в возрасте 60 лет, стал пенсионером

– **Когда, куда и с кем Вы вернулись в Германию?**

– В 1994 году я со всей семьей (19 человек) из населенного пункта Селекция, что под Алма-Атой, переехал в Германию. В 2001 году – в 74 года – при Аксель Андерсен академии окончил заочно в Гамбурге литературный факультет беллетристики.

Сейчас мне 92 года, жене Марии 87 лет. Мы живём в Лейпциге, в кругу семьи: у нас четверо детей, восемь внуков; девять их мужей и жён и четырнадцать правнуков. Живём скромно, за счёт получаемой ренты и пока довольны судьбой.

– **Какие, после переселения, были ваши первые впечатления о Германии?**

– Выращенные на враждебности к капитализму, покинув передовой социализм, мы с первого дня жизни в новом мире ощутили огромную социальную разницу этих двух систем. Уровень обеспечения населения продуктами и товарами потребления был, несравним. Каждому предоставляется возможность приобрести дом, автомобиль любой марки, одежду, еду в любом количестве и, что удивительно, любой величины гвоздь, винтик, гайку или гаечку... всё, всё. И всё без знакомства, без ненавистного блата. Ошеломляюще! Лишь бы у тебя деньги в кармане были. Но деньги на улице не валяются, их надо было заработать. А чтобы работать, надо знать немецкий язык, который многие из нас совсем не знали или владели обрывками какого-то звукового Кан Канна слышанного в советских фильмах о войне.

Вскоре выяснилось, что здесь существуют множество диалектов, какой из них учить? Наверное, Hochdeutsch? А местный диалект? Если сил хватит то и его тоже.

– **А как прошла перестройка в вашей душе на новом месте?**

– Что касается морали и нравов, доставшихся нам от родителей и бытующих здесь, то это зачастую прямо противоположные понятия: Семья? Зачем? Жениться? Уж если – то в 40 лет, когда всё перепробовал и наслаждался. Жизнью надо наслаждаться! – такое безответственное потребительское отношение местных нам не подходит. Одним словом, у них каша в голове!

На этот кишмиш дал нам совет наш раньше приехавший сюда земляк и сосед Эдмунд Винтер. Он сказал: «Сложите гипотетически в одну большую бельевую корзину все ваши привезённые вещи и понятия, а также знания и прежний опыт, сложите сюда же то, что вы увидели, ощутили, поняли из здешней жизни и основательно всё перемешайте. Затем, извлекая из корзины отдельно каждую «вещь», вдумчиво переоцените её по здешним меркам. Вы найдёте в корзине много нового, уже здесь приобретённого, но в нашем понимании не всегда теперь нужного и не обязательного».

– **А как вы оцениваете вопросы жизненной справедливости?**

– Точно также обстоит дело и с привезённым понятием о социальной справедливости. Потом вам предстоит принять решение, что есть что: одни вещи сразу же идут в обиход, другие надо стирать, гладить, перекраивать, осовременивать и возможно в течение короткого времени носить, а остальной хлам надо просто выбросить. Этот важный шаг должен сделать каждый вновь приехавший, к какому бы поколению аусзидлеров он ни относился, и время от времени повторять эту проверку, пока он не избавится от ненужного балласта («блат», «за бутылку водки», раболепие перед начальством, терпеть унижения и прочее.)

– **Ваши потомки на все смотрят так же?**

– Родившиеся здесь и приехавшие детьми этим не страдают, большинство стариков с большим трудом от этого избавляются. А бывшее высокое начальство, деятели снабжения, торговли, кладовщики, партработники не всегда в состоянии с их отсутствием мириться. Много нового предстоит всем понять, многому научиться.

– **Чем вы увлекаетесь?**

– Моим увлечением (zu meinem Hobby) стало изучение истории моей малой народности – российских немцев, их особенности, но и основной интерес сконцентрировался на будущем Германии.

На этой основе мною написана трилогия, которая охватывает период в 200 лет (IXX и XX века) – жизнь колонистов, их гонение и переезд на историческую родину, трудности интеграции. Потом последовали ещё четыре книги, в которых я попытался объяснить причины и описать, почему очень многие местные немцы не хотят быть немцами, гнушаются признать Германию своей родиной и почему политики в своём безбожии ведут страну к национальному самоуничтожению. Об этом в 2001 году вышла книга «Und dennoch nicht abgenabelt». В 2003 «Wage dich und die Waage», с переводом на русский «Сказавший раз, да скажет два». В 2005 «Die Brechstangenpolinik im Zickzackkurs» – это трилогия о жизни немцев в России. В 2008 «Geblendet und auf den Weg ins Nichts geschoben». В 2010 «Sehen was wir nicht sehen sollen». В Интернете можно познакомиться с этими книгами поближе.

– **Как, по Вашему мнению, интегрируются немцы из России в Германии? Некоторые говорят, что интегрироваться можно лишь в третьем поколении?**

– Мне представилась исключительная возможность проследить и проанализировать особенности процесса интеграции на примере моих ближних и дальних родственников и их потомков, вернувшихся в Германию: семья Wollschläger в 1890 году, Zech – в 1912 году., троих двоюродных – Langhans в 1943-45 годах., дети кузенов – Pede Reinhold и Langhans Herbert в 1976-77 годах и свыше 30 семей моих и моей жены родственников – приехавших сюда с 1988 по 1994 годы.

Все они здесь прижились за 5-7 лет. Все они утверждают: чтобы прижиться в новой стране, каждый человек должен ступить на определённые пути и пройти характерные стадии, ведущие к намеченной цели. Поэтому я не согласен с распространённым мнением, что лишь третье поколение сможет интегрироваться.

Такое утверждение вызывает сомнение, неуверенность и отчаяние, лишает людей моральных сил и вызывает комплекс неполноценности. Другое дело адаптироваться, слиться, раствориться в основной массе населения этой страны.

Поэтому мне хотелось бы ободрить тех соотечественников, которые ещё не сумели интегрироваться и показать им пути, которыми шли члены моей семьи, родственники и знакомые и раскрыть, таким образом, определённые возможности.

– **Можете конкретно что-то посоветовать?**

– Да! В моём понимании это означает: познавать новый мир, искать здесь в Германии и найти свою новую родину. Невозможно перечислить все пути, ведущие к интеграции, поэтому я назову только некоторые из них, которые прошли я и члены моей семьи. Конечно, прежде всего, это было совершенствование немецкого языка! А этому способствуют:

- 1) Экскурсии, поездки, путешествия – надо увидеть, пощупать, ощутить этот новый мир.
- 2) Вступать в интересующие тебя объединения.
- 3) Посещать выставки и не только наши ландсманншафтliche.
- 4) Приобщаться к церкви и благотворительным организациям.
- 5) Посещать школы, в которых учатся ваши дети, внуки.
- 6) Знакомиться с соседями и общаться с ними.
- 7) Вступать в непринуждённые разговоры с местными при любой возможности.
- 8) Важен обмен мнениями и опытом интеграции с земляками.
- 9) Не следует недооценивать роль немецкого телевидения. Это бесплатная школа.
- 10) Для активного возраста, конечно, важнее всего общение с немецко-говорящими на работе.

И во всех названных случаях это связано с преодолением страхов и собственной неуверенности в общении с местным населением.

– **Многие поздние переселенцы говорят: «Я их речь не совсем понимаю. Я говорю, а они меня не понимают. Они смеются над нами, считают недоразвитыми».**

– Да, у многих ауспиеллеров это так и есть, но это со временем изменится только при условии, если вы будете много, даже с ошибками говорить.

Я, например, с женой договорились с первого дня так: за порогом квартиры говорить только на нашем ломаном немецком языке. Прошло уже 25 лет как мы это правило соблюдаем. Мы свободно говорим по-немецки, но многие местные собеседники спрашивают нас, откуда мы родом? Я на это не обижаюсь, а объясняю и продолжаю вести с ними непринуждённую беседу.

Большой ошибкой я считаю, что в последние годы многие наши земляки стали увлекаться только русскими телепередачами. Постоянное и целенаправленное пользование русским телевидением, конечно же способствует сохранению у подрастающего поколения знания русского языка. И это хорошо. Но использование только русских телепередач ведёт к отрыву от жизни на избранной, новой родине и к их политическому отупению и дезориентации.

– **Как обстоит интеграция у Ваших родственников?**

– Из моих 433, проживающих здесь на новой родине, в Германии близких и дальних родственников, почти все хорошо прижились и чувствуют себя уже дома. Лишь незначительная их часть ещё в пути. Все работают или учатся, пятеро окончили университеты. 75 процентов купили или построили свои собственные дома.

Всё подросшее поколение образовало свои семьи, и имеют в среднем по двое и трое детей. Но и у нас не обошлось без казусов.

Так, среди уже здесь родившихся родственников, а также среди приехавших в 1976 году, появилось по одному бездельнику-алкоголику, которые больше ценят банку пива, чем мораль и работу.

Среди приехавших после 1990 года один связался с торговлей наркотиками и осуждён. Трое не смогли прижиться и вернулись в Россию. Но это всего-навсего полтора процента от всех успешно интегрированных наших Шульцев.

– Что Вы скажете вообще о поздних переселенцах?

– Точных, официальных данных, сколько немцев из России на сегодняшний день живут в Германии, нет. Факт геноцида трёхмиллионного немецкого национального меньшинства в Советском Союзе умышленно замалчивается мировой общественностью и до сих пор не осуждён.

Известно, что около двух с половиной миллионов из них избрали путь возвращения на родину предков, где они числятся как «Немцы из России» (Deutsche aus Russland) – добровольно смешиваются с коренным населением.

Например 40 процентов моих внучат образовали семьи с местными немцами. Можно с уверенностью сказать, что абсолютное большинство земляков – немцы ли они или с ними приехавшие супруги других национальностей, уже интегрировалось. Полная ассимиляция есть дело времени, её завершат внуки.

– Как вы оцениваете внутренние проблемы новой жизни?

– На нас всё быстрее надвигается быстрое время. Давно наступило ползучее декадентство, умышленно замалчиваемое нашей и мировой элитой, и оно достигло своего апогея. Какие либо меры по её задержанию, предотвращению или хотя бы замедлению её скорости нарастания, смягчению последствий злонамеренно отвергаются.

Поэтому настало время объединения всех здравых сил Германии, чтобы заставить наше официальное, легитимное руководство страной раскрыть все карты по поводу надвигающейся на нас беды и разработать меры борьбы за самосохранение.

И в этом мы молодые силы нашей новой родины – немцы из России – не имеем право оставаться, в стороне. Это значит, мы должны стать политически активной частью населения Германии, я бы сказал, быть не в хвосте общества, а в головной части этого движения.

– Вы можете конкретно выразить Ваше беспокойство?

– Из многих причин, беспокоящих меня, я назову только одну: государственный долг Германии на 31 декабря 2018 составляет более двух триллионов Евро. А точнее 1.914.261.000.000 Евро, и он ежесекундно растёт, растут и на него проценты. Вот мне и невдомёк, когда же я и мои дети усиленно работая, успели всему миру задолжать!

Если завтра кредиторы потребуют возврата долга у Германии, то она обязана будет это сделать. Два триллиона разделить на 80 миллионов населения, получается 25. 000 Евро на каждого.

Если в семье четыре человека, то эта семья обязана заплатить уже 100.000 Евро. Следует напомнить, что многие сами сидят в долгах за взятый кредит, который составляет в среднем на одну персону более 30.000 Евро. Получается все в долгах?

Возможно, кто-то сможет собрать столько денег, но большинство нет. Неплатежеспособные семьи платить не будут. А миллионеры и политики, скорее всего, быстренько смотаются в дальние края, где они давно уже приготовили себе уютные гнездышки.

Может кто-то подумает, что он сможет продать дом, машину и прочие ценности, но тут можно вспомнить девяностые годы, когда нашим землякам, уезжавшим из России, за дом предлагали булку хлеба, и они, уезжая, просто заколачивали окна и двери своего дома. Все мы знаем, что долг рано или поздно придется платить, притом с набегавшими процентами и последствиями инфляции.

Такое наследство отставляют политики нашим потомкам? Наконец-то вроде это они поняли и осознали что государственный карман пуст? Они ввели "Чёрный ноль". Долги перестали нарастать и два триллиона 68 миллиардов с 2012 снизили в 2018 году до 1,9 триллиона, т.е. уменьшились на 154 миллиарда Евро или на 26 миллиардов в год. Это сколько же лет нам ещё предстоит платить долги, которые мы лично не делали, а делали беспечные политики?

– Что бы Вы порекомендовали в данном случае?

– Думаю народу Германии, в том числе и немцам России, следует слиться с местными и стать активными. Не отсиживаться дома, а ходить на выборы и голосовать за кандидатов, которые ближе всех к народу и его проблемам, даже если их партии не по всем пунктам соответствуют нашим требованиям. Важно, что их программы ближе всех к своим гражданам, значит и к нам.

Начало этого пробуждения уже сделано: два представителя немцев из России в составе депутатов альтернативной партии избраны в парламент! Они там громко говорят нашим голосом.

– Ваши пожелания нашим читателям?

– Моё пожелание моим землякам, Пора чувствовать себя дома! Надо выдвигать наших представителей в коммунальные органы, земельные ландтаги и бундесорганы. Надо быть активными и постоянно думать о своём будущем! Жизнь даётся человеку только один раз...

– Дорогой Оскар! Большое спасибо за Ваше неравнодушное интервью! Желаю Вам крепкого здоровья, достатка, активности, радости, творческого вдохновения и долгих лет счастливой жизни!

С большим уважением к Вам
Reinhold Schulz
Германия. Гисен.
18.04.2019 - 12.05.2019.

В тесте 2855 слов и 19276 знаков. (3)
papa-schulz@gmx.de

Семья Шульц на исторической родине.

Золотая свадьба Шульц Оскара и Марии.